

Математика во второй половине XX века

В. ТИХОМИРОВ

ЭТО – ВТОРАЯ СТАТЬЯ О РАЗВИТИИ математики в XX столетии. Первая была опубликована в нашем журнале два года тому назад («Математика в первой половине XX века» – «Квант» №1 за 1999 г.).

О современности писать сложнее, чем о прошлом. То, что случилось на твоём веку, нелегко оценивать глазами потомков. К тому же свершения в математике за последние полвека воистину грандиозны, и уложить их все в одну краткую статью невозможно. Моя цель здесь рассказать, в основном, о том, чему я был непосредственным свидетелем, хотя и при таком ограничении всего, разумеется, не исчерпать.

В статье есть несколько фрагментов, набранных петитом, где фор-

мулируются результаты и даются наброски их доказательств. Там не всегда удается ограничиться материалом, проходным в школе. Но мне хотелось бы надеяться, что кому-то эти фрагменты будут понятны уже сейчас, кому-то – через недолгое время.

За эти полвека в мире произошли большие перемены. В частности, рухнул железный занавес, которым была ограждена наша страна от остального мира. Я писал в первой части своей статьи: «Во второй половине столетия математика стала приобретать характер истинно интернациональной науки».

До недавнего времени было принято писать: Вейерштрасс – немецкий математик, Коши – французский математик. Сейчас все не так

просто. Как-то возник вопрос: как следует написать о национальной принадлежности известного математика Юргена Мозера. Послали ему письмо с этим вопросом. Ответ был такой: «Я родился и получил образование в Германии, имею американское гражданство, постоянно живу в Швейцарии»... Воистину для математиков весь мир стал единой страной.

Но это имело и последствия иного рода. Некоторые наши математические центры понесли большие потери – многие замечательные математики покинули нашу страну. В наибольшей мере это относится к Москве, которая на протяжении многих десятилетий была одним из основных мировых математических центров.

